

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

СЛУЖИТЕЛЬ
БЕЗМОЛВНОЙ
БОГИНИ

RUGRAM

Москва

2024

УДК 881.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В15

Валентеева, О.

В15 Служитель безмолвной богини / О. Валентеева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 358 с. — (Служитель безмолвной богини).

ISBN 978-5-517-12362-6

У Кира Кресса много обличий. Поверенный верховного магистра, наставник юного принца. Но главное из них - служитель богини Анигбос. Кир поклялся истреблять порождения тьмы - иишши. Но что, если одна из них однажды постучит в его дверь и навсегда разрушит все, что было ему дорого? Или вдохнет новую жизнь?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12362-6

© Ольга Валентеева, текст, 2024
© Яна Слепцова (PANDA),
обложка, 2024
© Елена Попова, иллюстрации, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

*Мир слеп и свят. Мир спит и видит сны.
Что в этих снах? Страдания? Руины?
А может, сад в объятиях весны
Под оком наблюдающей богини...*

Тишина. Вот что Кир Кресс ценил больше всего. Этой самой тишины в его жизни было слишком мало. Крупицы, толики. И лишь сейчас, в час перед полуночью, его жилище наконец-то окутала тишина. Это был не один из тех роскошных особняков, на которые заглядываются жители Санторры, столицы Миалросы. И даже не добротный домик горожан средней руки. Нет, Кир жил в квартире почти на самой окраине столицы. Кабинет, спальня, крохотная гостиная, кухня. Самую большую комнату квартиры занимало святилище богини Анигбос. В нем находилась статуя безмолвной богини, как называли ее миалросцы, небольшой алтарь, жертвенная чаша. Никаких изысков, ничего лишнего. Гостей Кир принимал редко, прислуги не держал. Эта квартира была не просто жильем, но убежищем, где можно было собраться с мыслями, обратиться к свету богини, отбросить все суетное, что окружало его ежедневно. Но и здесь нельзя было добиться тишины — с улицы то доносились крики, то проклятия. То шум драки, то скрип колес проносящихся экипажей. Все это мешало, раздражало, иногда почти что мучило.

Кир сидел в темноте. Подвинул кресло к самому окну, и прохладный осенний ветерок охлаждал лицо. В искаженном отражении он казался призраком, а не

человеком. Светлые короткие волосы выглядели и вовсе белыми, глаза глубокого серого цвета выцвели. Ночь и уличные фонари рисовали свои изломы. Кир нервно поправил жесткий воротник рубашки, откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. Уснуть бы... Но он редко спал больше трех часов. И время не такое уж позднее. Надо поработать.

Он уже было поднялся, когда раздался стук в двери. Кресс решил, что ему показалось. Никто не пришел бы к нему в такой час, кроме посланников магистра. Может, это и есть один из них? Но он сам вернулся от магистра около десяти, с чего бы вдруг? Нет, это кто-то чужой.

Стук повторился. Кир поднялся и медленно подошел к двери. Кончики пальцев похолодели — он готовился призвать магию против неведомого врага. А в том, что его посетил не друг, Кресс не сомневался.

— Кто там? — спросил, не открывая двери.

— Альед Кресс, мне надо с вами поговорить, прошу.

А голос-то женский! И это обращение, «альед», говорило о том, что девчонка много знала. Проще впустить, выслушать и избавиться. Да, именно. «Альед» — так называли правую руку верховного магистра Миалроса. «Фрэрд» — левую руку. Но мало кому известно, кто скрывался под светлыми капюшонами мантий служителей богини, безмолвной и беспощадной.

Кир открыл дверь. На пороге стояла девушка. Ее каштановые волосы растрепались, будто она добиралась сюда бегом. Яркие карие глаза в обрамлении пушистых ресниц лихорадочно блестели. Девушка то ли была напугана, то ли взволнована. И то, и другое могло быть, раз уж она знала, к кому пришла на встречу.

— Кто вы? — спросил Кир, пропуская незнакомку в свое жилище. Второй этаж он занимал сам, но ее крики могли потревожить кого-то на первом.

— Меня зовут Тейра, — ответила глупышка тихо. Почему глупышка? Кто же говорит свое имя первому встречному? Имя — уже оружие. Острое, безжалостное.

— И чем обязан вашему визиту?

Девушка огляделась по сторонам.

— Мне нужно с вами поговорить, — повторила она, кутаясь в дешевый плащ, который точно носила не первый год.

— А что, по-вашему, мы сейчас делаем? — спросил Кир. — Не разговариваем ли?

Тейра замерла на миг, будто не зная, что ответить. Сколько ей? Двадцать? Двадцать два? Кир пытался угадать.

— Входите. — Он распахнул перед ней двери небольшой гостиной, пропустил гостью в комнату, а сам остановился в дверях, чтобы та никуда не делась. — И говорите, наконец, зачем явились в мой дом в поздний час.

— Простите, альед. — Девушка потупила глаза, и ресницы затрепетали на молочно-белой коже. — Мне нужна ваша помощь.

— Грехи не отпускаю, — усмехнулся Кир.

— Нет, вы не так поняли... — Тейра затрясла головой, будто боялась, что он в ту же секунду вышвырнет ее из квартиры. И он был близок к этому. — Мне нужна помощь другого рода.

— Какого же? Что понадобилось вам, льери, в жилище альеда? Почему не пришли в один из храмов богини?

— Потому что это личное.

Личное... Кир начинал уставать от бессмысленного разговора. А девушка все топталась на месте, никак не могла выразить, что ей нужно. Глупая!

— Моя сестра пропала три дня назад, — кажется, Тейра все-таки перешла к сути. — Младшая...

Будто это имело значение!

— И я думаю, что она может оказаться... у вас.

— Здесь? — Кир вскинул темные брови. — Я живу один, льери, и ваше предположение оскорбительно для меня как для служителя богини.

— Нет-нет! — Теперь она еще и размахивала руками перед самым носом Кира. — Не здесь, в чистилище культа.

Так речь идет об ишши... В некоторых странах ишши называли ведьмами, в некоторых — магичками, знахарками, ведуньями... Список велик, но суть оставалась та же. Ишши — порождения темного бога Ишшасса. Он даровал им силу проклинать, наводить темные мысли, сбивать с пути. Магию...

— Если вы правы, то ваша сестра очистится и умрет, — холодно сказал Кир. — И я бы не советовал вам ее разыскивать. А если обладаете той же силой...

— Не обладаю, — перебила его Тейра. — И моя сестра тоже не ишши.

— Тогда почему вы решили, что она может быть в чистилище?

— На нее наговорила соседка. Приревновала к парню, оболгала. Прошу, альед! Вирина ни в чем не виновата! Она — все, что у меня есть!

— Если она невиновна, богиня оправдает ее, и тогда вам тем более не о чем беспокоиться, — отчеканил Кир, а Тейра закусила губу.

— Прошу, помогите мне вернуть сестру, — повторила она. — Вирина, ее зовут Вирина.

— Вы уже говорили.

Избавиться от девушки? Проследить, где живет? Отправить и ее в чистилище культа? Если младшая ишши, то и старшая вполне может ею оказаться. Все эти мысли проносились в голове быстро, а девушка дрожала, будто ее бил озноб.

— Я готова на все, чтобы спасти сестру, — сказала она решительно.

— На все? — Кир привык обладать конкретной информацией. — Что вы имеете в виду?

Тейра дернула завязки плаща, и он упал на пол. Под ним было скромное, но милое платьице бледно-голубого цвета. Спереди шла серебристая шнуровка, на рукавах-фонариках — белое кружево. Такое больше подходит девочке, чем взрослой девушке, вошедшей в пору расцвета. Девушка стыдливо потянула за шнуровку, та с легкостью поддалась, и лиф платья сполз ниже, открывая

высокую грудь. Киру было любопытно, как далеко зайдет его гостя. Всем ведь известно — служители высших ступеней Анигьос не делят ложе с женщинами, их любовь и преданность только для богини. Но Тейра, видимо, решила, что он согласен на сделку. Ее пальчики теребили шнуровку, стараясь распутать побыстрее. Лиф платья окончательно сполз до самой талии, а нижняя тонкая сорочка не скрывала полукружия грудей, чуть выделяющиеся под тканью соски.

Кир сглотнул, потому что почувствовал то, что уж точно не должен ощущать служитель богини — вожделение. А девчонка снова ошиблась: приняла его взгляд за похоть, за желание, шагнула к нему, и Кир отшатнулся.

— Вон, — процедил сквозь зубы.

— Но... — Тейра едва не плакала.

— Вон! — выкрикнул он так, что зазвенело эхо. — Убирайтесь немедленно! Мой дом — не пристанище разврата, а обитель богини Анигьос. А вы...

Взгляд снова скользнул к высокой девичьей груди, и плоть отозвалась.

— Убирайтесь.

Он отвернулся, чтобы скрыть возбуждение.

— Но моя сестра...

— Я узнаю все, что смогу, о вашей сестре. Где вы обитаете?

Тейра молчала.

— Можете не отвечать, сам найду, — отмахнулся Кир. — Мне повторить приказ немедленно покинуть квартиру?

— Спасибо, — пробормотала Тейра, не веря своему счастью. Она торопливо зашнуровывала платье, а Киру хотелось, чтобы гостя ушла как можно скорее, и даже запаха ее не осталось в его жилище. Потому что даже стоя поодаль, он ощущал легкий аромат цветочной туалетной воды. Дешевый, как и все, что могла предложить ему Тейра, и все-таки приятный. Наконец, платье было кое-как зашнуровано, и девушка, повторив

слова благодарности, скользнула к выходу. Каблучки ее туфельек застучали по ступенькам.

Только тогда Кир обернулся, вытер со лба выступившие бисеринки пота. Это создание Ишшасса заставило его забыть о вере, почувствовать физический голод вместо духовного. Можно было обвинить в этом саму Тейру и наказать, но Кир Кресс понимал главное: это не ее вина, а его и только его. Поэтому прошел следом за умчавшейся Тейрой и запер дверь на замок, а затем так же медленно вернулся в гостиную и толкнул дверь в святилище Анигбос.

Статуя богини взираала на него с осуждением. Анигбос изображали молодой женщиной. Ее фигуру окутывал плащ, и служители могли видеть лишь лицо и руки. Тонкие кисти, правая приподнята вверх, благословляя. Большие глаза, всепрощающий взгляд — и отсутствие рта. Поэтому Анигбос и называли безмолвной богиней. Она не смогла бы заговорить, даже если бы вдруг ожила, потому что уста лгут, произносят скверну, возводят наветы. Те, кто желал продвинуться по ступенькам служения богине, должны были год хранить молчание. Эту ступень Кир прошел не сразу — лишь в тринадцать лет смог молчать ровно положенный срок, до этого дважды сбившись с пути и нарушив обет. Анигбос все прощала. Простит и сейчас.

Альед верховного магистра расстегнул пуговицы кипенно-белой рубашки с воротником-стойкой, снял ее, повесил на стул. Затем выдвинул один из ящиков, находившихся в углублении слева от статуи Анигбос. Да, богиня прощала, но всегда брала свою плату. Из ящика Кир достал нож с тонким острым лезвием и кнут. Опустился на колени перед жертвенной чашей, коснулся ее лбом. Затем провел лезвием по руке чуть выше запястья, и несколько капель крови упали в чашу. Вспыхнули беловатым светом и исчезли: жертва принята.

Кир зашептал слова молитвы, обращенной к Анигбос, крепко сжал рукоятку кнута и обрушил его на свои

плечи. Кнутовище запело и хлестко ударилось, оставляя багровую полосу. Еще удар, и еще. Пока не выветрился из памяти запах цветочной воды. Пока не перестали являться перед взором высокие груди, а вождеделение заменила боль. Женщины — порождения Ишшасса, даже те из них, которые не обладают силой.

Десять ударов. Ровно столько понадобилось, чтобы в голове Кира воцарилась привычная чистота. Он поднялся, убрал нож и кнут обратно в ящик, убедился, что на жертвенной чаше не осталось следов его крови, поклонился богине, захватил рубашку и пошел прочь.

Раны, нанесенные в святилище, не принято было обрабатывать. Боль — это наказание за дурные помыслы, за отступничество, недостаток веры в то, что Анигьос властвует над всем миром, и лишь ей принадлежат его тело и дух.

Он забыл закрыть окно. В гостиной похолодало. Кир подошел к створке, прикрыл ее. На улице, конечно, уже никого не было. Тейра скрылась, исчезла, как тень. Вирина. Кир готов был узнать о ее сестре, и если девушку оклеветали, даже помочь. Но слишком уж яркими были мысли о Тейре. Не иначе, как приплелась магия. А значит, они обе могут оказаться ишши. Что ж, в таком случае он очистит их души и передаст богине Анигьос. Потому что этот путь единственно верный для того, кто посвятил ей жизнь.